

Южннй Край. Харьков. 1892. 30 августа.

** Въ „Театральномъ Мирѣ“ въ № отъ 30 августа описывается необычайный спектакль, бывшій въ Петербургѣ ровно 80 лѣтъ тому назадъ, 30 августа 1812 года.

То было время, когда „двунадесятъ языковъ“ подступали уже къ „сердцу Россіи—Москвѣ“. Желаніе отмстить врагу овладѣло всѣми стѣ мала до велика. Ныряющее патріотическое чувство разражалось въ театрахъ бурными оваціями, когда на сценѣ что нибудь напоминало переживаемыя событія. Еще лѣтъ пять тому назадъ, когда знаменитый Яковлевъ игралъ въ *Дмитріи Донскомъ* Озерова, публика покрывала рукоплесканіями всякій намекъ на славу русскаго оружія, уже вступавшаго тогда въ борьбу съ непріятелемъ. И послѣ изгнанія французовъ радостныя крики заглушали въ Московскомъ театрѣ голосъ пѣвицы Сандуновой, восторженно прославлявшей *Славу* русскимъ героямъ. 30 августа на Петербургскомъ театрѣ давали драму Виссотова „*Всеобщее Ополченіе*“ и балетъ „*Любовь къ Отечеству*“, съ хорами и пѣніемъ. Въ драмѣ и въ балетѣ вся труппа была на сценѣ. Замѣчательный дѣвецъ того времени, теноръ В. М. Сакояловъ, родоначальникъ артистической семьи, представлялъ русскаго генерала и пѣлъ арію. Но главное, что придавало спектаклю особый интересъ, было участіе прославленнаго ветерана русскаго театра, Ивана Аванъевича Дмитревскаго, лѣтъ 25 не появлявшагося уже на сценѣ. Восемидесятилѣтній старецъ хотѣлъ и свою дань принести на алтарь отечества, сыгравъ въ патріотической піесѣ. Во „*Всеобщемъ Ополченіи*“ онъ исполнилъ роль стараго унтеръ офицера Усердова, жертвующаго счастьемъ въ родину въспавшій послѣднее и единственное свое достояніе—заслуженныя серебряныя медали. Публика съ нетерпѣніемъ ждала появленія знаменитаго артиста. Неудержимый порывъ энтузіазма охватилъ всѣхъ, когда Дмитревскій вышелъ на сцену и началъ свой монологъ: „Катись, катись, красное солнышко, и освѣщай святую Русь“. Долго не прекращались клики и аплодисменты публики и примкнувшихъ къ ней актеровъ на сценѣ. Глубоко взволнованный престарѣлый артистъ едва могъ начать слабымъ голосомъ свою роль. Вызовы и рукоплесканія продолжались во весь спектакль. Публика не знала уже чѣмъ отблагодарить артиста и вызвала не просто Дмитревскаго, а *господина* Дмитревскаго. Растроганный старецъ произнесъ нѣсколько словъ благодарности публикѣ, видѣвшей его на сценѣ въ послѣдній разъ; по старости онъ уже не игралъ больше никогда († 27 октября 1821 года). Императоръ Александръ выразилъ Дмитревскому за этотъ спектакль благодареніе и пожаловалъ ему осыпанный брилліантами перстень.

Дмитревскій былъ товарищемъ „основателя русскаго театра“ Г. О. Волкова и вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Ярославля. Онъ образовалъ себя чтеніемъ, много учился уже въ зрѣлые года, и во время путешествія за-границею близко сошелся съ знаменитымъ англійскимъ актеромъ Гаррикомъ.